

Как обычные люди могут быть способны на чудовищное зло?

Самое мощное оружие в борьбе со злом – это добро, со страхом – мужество, а с ложью – истина.

В «Последнем отчете» (The Final Account) – документальном фильме, который должен выйти на экраны в следующем месяце, мы можем наблюдать, как молодежь нацистской Германии весело смеется, резвясь под лучами солнца, которое придает особое сияние их белокурым арийским локонам. Они гордо маршируют, характерным жестом в унисон вскидывают руку и кричат: «Хайль Гитлер».

Режиссер Люк Холланд работал над этим фильмом 10 лет. Все эти годы он разыскивал тех ребят, которые теперь уже стали весьма пожилыми людьми, и брал у них интервью в поисках ответов на очень многие важные вопросы, связанные с Холокостом.

«Я ничего не знала», – настаивает одна женщина.

«Все знали! Но никто ничего не говорил». – парирует другая, словно в назидание поднимая указательный палец.

Это последние живущие в наши дни представители поколения нацистской Германии, бывшие члены СС и просто мирные жители. Когда они умрут, унесут ли они с собой тяжелый дух смерти и свои свидетельства о тех страшных временах?

Невероятно, насколько в киноленте, на фото все они кажутся обычными юношами и девушками. Точно такими же, как ваши ближайшие соседи, незнакомцы, сидящие рядом с нами на скамейке в парке, знакомые, которым мы приветственно киваем. Но руки у них в крови!

Этот документальный фильм заставляет нас встретиться лицом к

лицу с ответственностью, ощущением сопричастности и той невероятной легкостью, с которой люди способны погрузиться в ненависть.

С тех пор, как мир охватила пандемия, мы стали свидетелями всплеска антисемитизма. Возродилась древняя традиция кровавых наветов: евреев и Израиль обвиняют, ни много ни мало, в создании Covid-19 и заражении людей по всему миру.¹

Онлайн-платформы способствуют масштабному распространению различных теорий заговора, пробуждающих ненависть к евреям. За последние несколько лет громкие антисемитские теракты происходили в разных уголках США и Европы.

Многие известные университеты стали рассадниками громких протестов, участники которых создают граффити, прославляющие Гитлера, и рисуют в общественных местах нацистскую свастику. А представители BDS² угрожают утопить жителей Израиля в море.

Студенты, выражающие поддержку Израилю, испытывают страх за свою жизнь. Такое простое действие, как установить на косяке входной двери мезузу, способно пробудить вандализм и ненависть. Опасность существует, и даже при всем желании это невозможно отрицать.

Согласно одному недавнему исследованию, более половины американцев в возрасте от 18 до 29 лет заявили, что не знают значения слова «антисемитизм». В 2018 году две трети миллениалов³ понятия не имели, что такое Освенцим.

Однако это не какие-то древние истории. Мы говорим о наших родителях, бабушках и дедушках, которых однажды запихнули в вагоны для перевозки скота, где было нечем дышать, и отправили в концлагеря.

Речь идет и о моей бабуле, имя которой я ношу. В последний раз ее видели с внуком на руках, идущей в газовую камеру, с молитвой Шма Исраэль на устах.

Беззвучные крики невероятного количества загубленных душ все еще продолжают взывать к нам, прося их помнить. Но, исходя из современных тенденций, оказывается, что они лишены даже права на память...

Чтобы по-настоящему противостоять антисемитизму, мы должны понять, кем были нацисты. Это были обычные люди, охваченные безумной ненавистью к евреям. Взрослые и дети читали пропагандистскую литературу, воспринимали призывы СМИ – и в результате отключали свою совесть, превращаясь в машины для убийства.

Уровень культуры, искусства, музыки, науки и образования, которыми гордилась немецкая нация накануне Второй мировой войны ничего не стоит по сравнению с тем, что одни люди лишались жизни, погибая от рук нацистов, а другие осуществляли эти убийства и оправдывали их, переставая быть людьми. Человечество на какой-то период фактически сходило в адскую бездну.

Мне вспоминается ужасный момент, о котором как-то рассказывала мама, благословенна ее память. Когда нацисты ее схватили, чтобы увезти из дома вместе с родителями и двумя братьями, она сжимала в руках куклу. Свидетелями этой сцены были смотритель синагоги, нееврей, и его маленькая дочка, с которой моя будущая мама иногда играла. Мужчина направился в сторону мамы. «Они идут попрощаться», – подумала она. Но он выхватил из ее рук куклу и передал дочке.

«Что вы делаете?» – заплакала мама.

Мужчина плюнул в нее и засмеялся.

«Куда бы ты ни отправлялась, куклы тебе больше не понадобятся».

Обычные люди. Обычная жизнь. Как они спали по ночам? Когда они смотрели на свое отражение в зеркале, что они там видели? Как

они могли примириться с грудями трупов, зубов и обуви, с последними душераздирающими криками детей и взрослых, которые понимали, что больше никогда друг друга не увидят?

В связи с недавно отмечавшимся днем памяти жертв Холокоста меня попросили провести через Zoom тематическую лекцию для группы английских старшеклассниц. Я говорила от всего сердца и попросила их, чтобы они сохранили в своих сердцах мое послание, рассказы о моей семье. Чтобы они никогда не забывали, кто они, и шагали с достоинством и гордостью, как истинные дочери нашего народа.

Я поделилась историей моих бабушки и дедушки, которые продолжали соблюдать Шабат, оказавшись в лагере Берген-Бельзен.

«Помните, что вы ангелы Шабата, – взывала к ним я словами, которые повторяла мне моя мама. – Неважно, насколько темным становится мир вокруг. Вы здесь для того, чтобы зажечь свет и осветить его добром».

Позже в тот же день у меня еще была встреча. Милая молодая женщина обменялась со мной необходимой информацией и неожиданно обратила внимание на мое ожерелье, по форме напоминающее языки пламени.

«Как красиво, – заметила она. – Что это такое?»

Я объяснила, что это ожерелье мне подарила мама. На самом деле оно представляет собой ивритское слово «Хинени», что означает «Вот я» (так отвечали на зов Бога наши праотцы), написанное в форме языков пламени. Моя мама всегда считала, что внутри каждого из нас есть искра души, ожидающая момента, когда она сможет зажечься.

«Очень красиво, мне нравится. Ваша мама еще жива?»

Я с грустью сказала, что нет. Тогда собеседница спросила, откуда она была родом.

«Из Венгрии, – ответила я. – Моя мама была в Берген-Бельзене».

Выходя в этот момент из комнаты, женщина улыбнулась и сказала: «Круто».

Очевидно, она понятия не имела, о чем я говорю.

Мы теряем нашу священную память, нашу миссию гордо жить как евреи и быть источником света для окружающих. Наша связь друг с другом, с нашим народом, с нашей землей, с нашим Богом – все это находится под угрозой потери нашего коллективного осознания. Мы все обязаны помнить о прошлом и свидетельствовать.

Мы не имеем права забывать.

Как совершенно обычные люди приносят в этот мир боль, разрушения и страдания, так, в сущности, они могут принести в жизнь и благословение – надо только этого захотеть!

Давайте не будем забывать о том, что антисемитизм не бывает просто словом, бездумным поступком, невежественным оскорблением. А самое мощное оружие в борьбе со злом – это добро, со страхом – мужество, а с ложью – истина.

Давайте помнить так, чтобы горел, не угасая, наш внутренний огонь.

Сноски

1. Подробнее об этом вы можете прочитать на нашем сайте в статье “Коронавирус: опять виноваты евреи?”.
2. Boycott, Divestment and Sanctions (“Бойкот, лишение прав и санкции”) – глобальная политическая кампания и общественное движение, призывающее к экономическому и политическому давлению на Израиль с целью прекращения им действий, характеризуемых организаторами кампании как нарушения международного права.
3. Миллениалами называют поколение людей, родившихся примерно с 1981 по 1996 год.

Источник